

ООО «РусСоль»
Нефтебазовский пр-д, дом 10, литера Е,
Е1, Е2, помещение Здание
Административно-хоз., город Подольск,
Московская область, 142101

ПАО «МОЭК»
Проспект Вернадского, дом 101, корпус 3,
г. Москва, 119526

ООО «ППТК»
Улица Вере́йская, дом 17, г. Москва,
121357

ООО «ГазНефтторг.ру»
ул. Вавилова, д. 5, корп.3, офис 218,
Москва. 119334
info@gazneftorg.ru

РЕШЕНИЕ

по делу № 1-00-1840/77-18 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

18.10.2018

Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее — Комиссия) в составе:

рассмотрев жалобу ООО «РусСоль» (далее — заявитель) на действия ПАО «МОЭК» (далее — заказчик) при проведении открытого запроса предложений на право заключения договора определение лучших условий поставки ехнической соли для нужд ПАО "МОЭК" (1380), (реестровый номер закупки 31806826611), в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В адрес Московского УФАС России поступила жалоба общества «РусСоль» на действия ПАО «МОЭК» при проведении открытого запроса

предложений. Жалоба рассмотрена по правилам ст. 18.1 Закона о защите конкуренции.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 18.1 Закона о защите конкуренции по правилам настоящей статьи антимонопольный орган рассматривает жалобы

на действия (бездействие) юридического лица, организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной комиссии или аукционной комиссии

при организации и проведении торгов, заключении договоров по результатам торгов либо в случае, если торги, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, признаны несостоявшимися, а также при организации и проведении закупок в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Закон о закупках), за исключением жалоб, рассмотрение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Согласно ч. 2 ст. 18.1 Закона о защите конкуренции действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии могут быть обжалованы в антимонопольный орган лицами, подавшими заявки на участие в торгах, а в случае, если такое обжалование связано с нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка размещения информации о проведении торгов, порядка подачи заявок на участие в торгах, также иным лицом (заявителем), права или законные интересы которого могут быть ущемлены или нарушены в результате нарушения порядка организации и проведения торгов.

Законом о закупках ч. 10 ст. 3 предусмотрены основания, позволяющие участникам закупок, а также иным заинтересованным лицам обжаловать в антимонопольный орган в порядке, установленном таким органом, действия (бездействие) заказчика при закупках товаров, работ, услуг, в их числе осуществление заказчиком закупки с нарушением требований названного закона и (или) порядка подготовки и (или) осуществления закупки, содержащегося в утвержденном и размещенном в единой информационной системе положении о закупке такого заказчика.

В жалобе общество указывает на неправомерность действий заказчика по отклонению его заявки от участия в закупке, поскольку полагает, что поданная им заявка на участие в запросе котировок соответствовала всем требованиям документации.

Необоснованное отклонение заказчиком заявки участника закупки свидетельствует о несоблюдении им требований ч. 1 ст. 3 Закона о закупках, в связи с чем рассматриваемая жалоба заявителя попадает под основания, предусмотренные ч. 10 ст. 3 Закона о закупках, и подлежит рассмотрению антимонопольным органом в административном порядке.

Комиссия Управления, рассмотрев жалобу заявителя, приняла решение о признании ее необоснованной.

Как следует из материалов дела, 16.08.2018 в единой информационной системе заказчиком опубликовано извещение о проведении открытого запроса предложений.

Проведение закупочной процедуры осуществлялось ПАО «МОЭК» в соответствии с Законом о закупках и Положением о закупке (далее – Положение заказчика).

Заявка заявителя протоколом от 11.10.2018 признана несоответствующей требованиям документации. Как указано в протоколе, заявка заявителя не соответствовала требованиям документации по п. 3.7.27 документации.

В соответствии с письменными возражениями заказчика, представленными на заседании Комиссии Управления в материалы дела, несоответствие заявки выразилось в непредоставлении участником закупки аудиторского заключения, обязательность проведения которого установлена ст. 5 Федерального закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (далее - Закон об аудиторской деятельности).

Требования к участникам закупки и составу заявки установлены заказчиком в извещении и документации об осуществлении закупки.

Разделом 3.7 закупочной документации предусматривает перечень документов об участнике, предоставление которых подтверждает его соответствие требованиям закупочной документации.

В соответствии с п. 3.7.27 закупочной документации, одним из таких документов является обязательное представление в составе заявки копии аудиторских заключений за полные отчетные периоды (годы) предыдущих двух лет в случае, если в соответствии с законодательством РФ бухгалтерская отчетность организации подлежит обязательному аудиту.

Согласно пп. в) п. 2.9.13 закупочной документации в случае отсутствия документов, определенных закупочной документацией либо наличия в представленных в составе заявки недостоверных сведений об участнике (перечень которых установлен разделом 3.7 закупочной документации), заказчик вправе отклонить заявку такого участника.

В связи с тем, что конкурентная процедура проводилась в 2018 году, то отчетными периодами являются 2017 и 2016 годы.

В рассматриваемом случае во исполнение требования п. 3.7.27 закупочной документации в составе заявки ООО «РусСоль» представлено письмо от 21.08.2018, которым участник сообщил, что в отношении ООО «РусСоль» проведение обязательного аудита не требуется, в связи с чем аудиторских заключений в составе заявки не представлено.

В соответствии со ст. 5 Закона об аудиторской деятельности обязательный аудит проводится в случаях, в том числе, если сумма активов бухгалтерского баланса по состоянию на конец предшествовавшего отчетному году превышает 60 миллионов рублей.

В составе заявки ООО «РусСоль» представлены бухгалтерские балансы за периоды 2015-2017 гг. В соответствии бухгалтерской (финансовой) отчетностью, представленной обществом в составе заявки за 2016 год, сумма активов бухгалтерского баланса за 2016 год составила 430 473 000 рублей. Таким образом, исходя из представленных бухгалтерских балансов следует, что сумма активов превышает 60 миллионов рублей, что в соответствии со ст. 5 Закона об аудиторской деятельности влечет проведение обязательного аудита, результаты проведения которого должны быть отражены в аудиторском заключении. В связи с чем общество должно было представить в составе заявки копию аудиторского заключения за 2016 год. Однако непредоставление аудиторского заключения в составе заявки не оспаривается заявителем, что свидетельствует о наличии у заказчика оснований для отклонения заявки заявителя как несоответствующую требованиям документации в силу п. б п. 2.9.13 документации.

Между тем, в силу пункта 1 части 1 статьи 3 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются принципом информационной открытости закупки.

Применительно к составлению протокола рассмотрения, оценки и сопоставления поданных участниками заявок, их оценки и сопоставления, соблюдения принципа информационной открытости означает необходимость обязательного доведения до сведения участников закупки всей информации, касающейся хода и результатов рассмотрения их заявок на участие в названной закупке, поскольку упомянутые результаты напрямую затрагивают права и законные интересы таких участников.

Кроме того, такая информация должна детально раскрывать причины отклонения поданной заявки с указанием на то, каким именно положениям закупочной документации и в какой собственной части эта заявка не соответствует, либо причины начисления того или иного количества баллов поданным заявкам (если оценка и сопоставление таких заявок осуществляются на основании присвоения баллов), а также причины признания той или иной заявки победителем закупочной процедуры с тем, чтобы исключить возможность заказчика (организатора закупки) в последующем субъективно трактовать причины такого отклонения. Участникам же закупки должна быть предоставлена возможность, в случае несогласия с соответствующим решением заказчика (организатора закупки), оспорить его в установленном законом порядке, в связи с чем неопубликование указанной информации непосредственно затрагивает права и законные интересы участников закупочных процедур.

Такой правовой подход наиболее полно отвечает целям обеспечения гласности и прозрачности закупки, предотвращения коррупции и других злоупотреблений.

Вместе с тем в настоящем случае протокол от 11.10.2017 содержит лишь указания на пункт документации (3.7.27), которому не соответствовала заявка заявителя. В свою очередь, заказчиком в протоколе не указано в чем именно выразилось несоответствие заявки общества. Таким образом, ссылка заказчика лишь на конкретный пункт документации не приводит к возникновению у участника закупки понимания в чем конкретно выразилось несоответствие его заявки.

В связи с чем заявитель, подавая жалобу в контрольный орган, лишен процессуальной защиты своих прав и не может приводить доводы относительно реальной причины отклонения его заявки, поскольку такова ему не известна. Так, в настоящем случае заявитель, подавая соответствующую жалобу в антимонопольный орган, указал в жалобе, что его заявка содержала весь комплект документов в соответствии с требованиями документации. Однако реальные причины отклонения заявки стали известны обществу лишь на заседании Комиссии Управления. Вместе с тем названные действия заказчика не могут быть признаны правомерными и соответствующими требованиям Закона о закупках, поскольку провоцируют участника закупки не обжалование действий заказчика в целях выявления причины отклонения его заявки.

В контексте ч. 10 ст. 3 Закона о закупках, а также ограничений, наложенных на антимонопольный орган ч. 13 ст. 3 названного закона (в части обязанности органа рассматривать жалобы в пределах ее доводов), нераскрытие заказчиком в протоколе причин отклонения заявок ограничивает права участников закупки на обжалование таких действий заказчика, а также в последующем позволяет заказчику субъективно трактовать причины отклонения заявки участника закупки на заседании Комиссии Управления.

В связи с изложенным, Комиссия приходит к выводу о признании жалобы в указанной части обоснованной и о наличии в действиях Заказчика нарушения требований п.1 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках в части несоблюдения принципа информационной открытости осуществления закупки.

Комиссией Управления принято решение не выдавать заказчику обязательного для исполнения предписание, поскольку установленное нарушение не повлияло на результат конкурентной процедуры.

Комиссия, руководствуясь частью 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу ООО «РусСоль» (ИНН: 7726519590, ОГРН: 1057746609117) на действия ПАО «МОЭК» (ИНН: 7720518494, ОГРН: 1047796974092) при проведении закупки обоснованной в части нарушения заказчиком принципа информационной открытости, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках.

2. Предписание об устранении выявленного нарушения заказчику не выдавать.
3. Снять ограничения, наложенные письмом Управления № ИГ/49514/18 от 16.10.2018.

Настоящее решение может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его принятия.